

Гу Хуайтянь уже не мог сдерживать гнев:

— Гу Бэйцы, марш за мной в кабинет!

Затем он постарался смягчить выражение лица и обратился к Наньжун Цзиню:

— Малыш, мне нужно обсудить с Гу Бэйцы кое-какие дела, пожалуйста, пройди с моим управляющим в гостиную.

Сказав это, он бросил на Гу Бэйцы сердитый взгляд и зашагал прочь. Гу Бэйцы пришлось последовать за ним. Однако он успел подойти к Наньжун Цзиню и, наклонившись к самому его уху, прошептал:

— Подожди меня в гостиной с управляющим Чжао, мы скоро спустимся.

— Хорошо, я понял. Но тебе не нужна помощь? — Наньжун Цзинь посмотрел на удаляющуюся фигуру Гу Хуайтяня, от которой, казалось, исходили волны ярости, и забеспокоился за Гу Бэйцы.

Ведь он еще не успел до конца разобраться в местных правилах выживания.

— Не переживай, все в порядке. В худшем случае просто получу нагоняй...

— Гу Бэйцы, не отставай!

Боясь, что Гу Бэйцы снова начнет кого-то запугивать, дед перебил его.

— Ладно-ладно, дедушка, а как же элементарное доверие между людьми?

— Между нами никакого доверия нет!

— Дедушка...

— Замолчи, я сейчас не хочу с тобой спорить...

Глядя на переругивающихся деда и внука, управляющий Чжао довольно усмехнулся. Опасаясь, что Наньжун Цзинь поймет ситуацию превратно, он решил пояснить:

— Молодой господин и старый хозяин всегда так общаются. Стоит им встретиться, как начинаются препирательства. Ну, знаете, так они выглядят более... живыми?

Наньжун Цзинь посмотрел на управляющего Чжао, который был на полголовы ниже него и имел уже довольно преклонный возраст, хотя в чертах лица все еще угадывалась былая статность. Услышав слово живыми, он невольно улыбнулся и с легким недоумением повторил за ним:

— И вправду, весьма живо.

Наньжун Цзинь вежливо поддержал управляющего, который пытался сгладить неловкость.

— Ну что ж, не будем о них. Я провожу вас в гостиную.

Управляющий Чжао повернулся к Наньжун Цзиню и сделал изящный приглашающий жест. По сравнению с дворецким Фу, этот старик выглядел куда более элегантным и невозмутимым.

(Дворецкий Фу: я ненавижу сравнения, и до прихода адвоката я не произнесу ни слова!)

Тем временем в кабинете атмосфера была накалена до предела — по крайней мере, так казалось Гу Хуайтяню. Он был одновременно встревожен и разгневан:

— Что ты опять задумал? По-моему, тот мальчик очень хороший, ты не смеешь с ним играть!

— Я ничего не замышляю и не пытаюсь играть. Мне просто весело, — небрежно бросил Гу Бэйцы, отчего у Гу Хуайтяня внутри все похолодело.

— Что значит весело? Разве можно играть людьми! — Гу Хуайтянь так сильно ударил тростью об пол, что, казалось, готов был проломить его.

— Я не играю, он особенный, — в голосе Гу Бэйцы почти слышалось нескрываемое возбуждение, а уголки губ поползли вверх.

И правда, особенный. Настолько, что словно и не из этого мира вовсе.

У Гу Хуайтяня на лбу вздулись вены:

— Даже если он особенный, ты не имел права обманом заставлять его жениться! По нему же видно, что он понятия не имеет, что такое брак.

Гу Бэйцы слегка пошевелил руками, которые с самого входа в кабинет держал за спиной, и непроизвольно потер большой палец о указательный. Это была его привычка, выдававшая нервозность. И хотя движение было едва заметным, Гу Хуайтянь, знавший внука как свои пять пальцев, сразу все понял.

— Значит, ты и правда его обманул!

Изначально Гу Хуайтянь лишь блефовал, пытаясь выведать правду, ведь в последнее время мысли Гу Бэйцы становились все более загадочными.

— Дедушка, почему сразу обманул? Это называется взаимная выгода. Я бизнесмен, а не благотворитель.

Смущение Гу Бэйцы длилось всего несколько секунд, после чего он снова принял безразличный вид.

— А знает ли этот ребенок, какое у тебя на самом деле переменчивое лицо? — спросил Гу Хуайтянь, глядя на то, как легко внук меняет маски.

Гу Бэйцы, поправлявший складки на костюме, замер:

— Дедушка, разве не ты учил меня никогда не показывать свои истинные чувства на людях?

Услышав это, Гу Хуайтянь понял: парень ничего не знает. А если бы Наньжун Цзинь был здесь, он бы обязательно ответил, что знает — ведь он был наследным принцем, а умение читать души людей входило в его обязательную программу обучения.

— Я учил тебя этому для бизнеса, а не для личной жизни!

— Если результат меня устраивает, какая разница, где это применять? — Гу Бэйцы остался при своем мнении.

— Ты...

— Дедушка, я всегда был таким, разве ты не знал об этом с детства? Природа человека не исчезает, она лишь подавляется и скрывается. Но если долго сдерживать себя, это накапливается. И что делать, когда чаша переполняется? Конечно, выплеснуть наружу. Дедушка, все лежит на поверхности, мы же оба это понимаем.

Гу Бэйцы впервые говорил с дедом так откровенно. Раньше тот всегда обходил эти темы стороной, но сегодня Гу Бэйцы решил пойти напролом. Он хотел прямо сказать деду: такова его натура, и сдерживать ее он умеет не хуже, чем проявлять. Жизнь не обязательно должна идти по расписанию, как заведенный механизм, и не стоит жить в вечном страхе, подобно птице, испуганной луком.

Гу Хуайтянь открывал и закрывал рот, не зная, что ответить. Вспоминая прошедшие годы, он осознал, что все это время лишь боялся, как бы внук не сбился с пути. Каждая их встреча была наполнена наставлениями и ограничениями, а тепла между ними почти не было. Только сейчас он понял: слишком много контроля — это тоже плохо. Как говорится, лучшее — враг хорошего.

— И как же ты собираешься с ним обращаться? — наконец выдавил из себя Гу Хуайтянь.

— Я буду относиться к нему хорошо, у меня есть свой план. Дедушка, не беспокойся, я вырос и знаю, что такое хорошо и что такое плохо. Ты уже стар, тебе не стоит так сильно переживать, это вредно для здоровья.

Гу Бэйцы искренне заботился о деде. Тот был уже немолод, но все равно продолжал лезть во все дела. Именно поэтому он решил сегодня открыться — брак был частью его плана по успокоению деда, пусть даже этот брак и начался с обмана.

— Ладно, ладно. Я уже стар, делайте что хотите, — Гу Хуайтянь махнул рукой, прогоняя внука.

— Тогда я пойду, дедушка.

— Сначала поешь, я еще не настолько обеднел, чтобы не накормить вас, — притворно рассердился Гу Хуайтянь.

— Хорошо, дедушка.

Гу Бэйцы беспомощно покачал головой. Какой же упрямый и гордый старик!

— Управляющий Чжао, хватит, я не осилю столько.

Наньжун Цзинь посмотрел на тарелки с фруктами, которые одну за другой ставили на журнальный столик, и, вспомнив дворецкого Фу, вынужден был остановить процесс. История повторялась: в прошлый раз это была еда, теперь — фрукты. Недаром они оказались в одной семье.

— Хватит? — управляющий Чжао посмотрел на четыре или пять тарелок. Разве это много? Он видел, что этот милый мальчик выглядит немного худощавым, и хотел, чтобы тот получил побольше витаминов.

— Хватит, правда, хватит, — Наньжун Цзинь кивал так активно, будто готов был отбить себе голову.

Хватит, еще немного, и ему станет жалко собственный желудок.

— Ну хорошо, молодой господин. Кушайте, а я пойду по своим делам.

Управляющий Чжао с сожалением удалился. На самом деле у него не было никаких дел, он просто боялся, что его присутствие смущает парня. Подумать только, даже попросить фруктов стеснялся — какую же жизнь он вел в своем прежнем доме!

Наньжун Цзинь: жизнь наследного принца.